

Убедившись, что маленький наследный принц сладко спит, Су Бэйлян тихонько поднялся с кровати, натянул туфли и на цыпочках прошмыгнул к выходу: настойчивые позывы переполненного мочевого пузыря требовали немедленного визита в уборную.

Едва он ступил на крытую галерею у лotosового пруда, как навстречу ему со всех ног выскочил евнух Ань. Не застынь Су Бэйлян на месте словно истукан, оба с размаху полетели бы прямо в воду.

Су Бэйлян слегка нахмурился, оправляя помнувшиеся полы халата:

— Что за спешка? К чему эта суета?

Евнух Ань задышался от быстрой побежки. Увидев хозяина, он ухватился за его рукав как за последнюю соломинку:

— Ваше высочество, сжальтесь! Насилу вас разыскал! Вчера вечером в собственных покоях не ночевали, куда изволили сбежать среди ночи? Я обошел всю усадьбу, с ног сбился, уже думал — грешным делом, пропал наш ван!

Су Бэйлян высвободил шелк из судорожной хватки слуги и с недоумением посмотрел на него:

— С чего бы взрослому человеку теряться в собственном поместье? Кстати о делах: ступай к Великому наставнику и попроси для наследного принца освобождение от занятий. Скажи, что мальчик еще не оправился от ран и сегодня в училище не пойдет.

Для евнуха Ань подобные просьбы давно стали обыденностью: казалось, из трехсот шестидесяти пяти дней в году наследный принц находил предлог не учиться ровно триста шестьдесят пять.

И надо же, кому-то достается всё! Стоило мальчишке слегка покапризничать или подлизаться, как ван Лян тут же исполнял любой его каприз. А вот получить от господина хотя бы мимолетную теплую улыбку для самого Ань Шэна оставалось несбыточной мечтой.

Заметив, какими странными — почти фанатичными — глазами на него смотрит евнух, Су Бэйлян почувствовал, как по коже пробежал липкий мороз. Он сухо отступил на шаг, увеличивая дистанцию, и торопливо взмахнул рукой:

— Что замер? Ступай же.

Ощувив холодность господина, Ань Шэн удрученно опустил плечи. Смахнув пылинки с хвоста своей метелки-фаньчэнь, он обиженно пробормотал:

— Идти куда не нужно, ваше высочество. Великий наставник вчера вечером сам попросил об отпуске — у него заболел младший сын. Сегодня занятия в училище ведет Великий воспитатель Чжан. Он прибыл в поместье вана Ляна еще на рассвете и до сих пор поджидает вас в главном зале.

Услышав о визитере, Су Бэйлян почувствовал, как тяжесть внизу живота стала вовсе невыносимой.

«Вчера едва выпроводил одного наставника, с утра пораньше явился другой... Я что, намертво прилип к этой гильдии учителей?»

Мысленно стелая, он сохранил на лице безупречную невозмутимость:

— Проведи Великого воспитателя в кабинет. Пусть обождет, я скоро буду.

Наскоро справив нужду в уборной, Су Бэйлян устремился к кабинету.

Великий воспитатель стоял возле кресла — вытянувшись в струнку, с настолько прямой и безукоризненной осанкой, будто проглотил аршин. На его парчовом халате не проглядывало ни единой складочки. Оставалось только гадать, сколько часов он простоял в таком положении.

«Вот уж поистине древняя исполнительность! Пользуясь отсутствием начальства, даже не подумает присесть или расслабиться. Ну и упрямец».

Су Бэйлян толкнул дверь, распахнул широкие рукава и с солидным видом покашлял, привлекая внимание:

— Меня задержали неотложные дела, заставил вас ждать. Что за спешка пригнала вас в нашу обитель с самого ранья, Великий воспитатель?

Услышав голос хозяина дома, старец торопливо развернулся и чинно склонился в глубоком поклоне:

— Приветствую вана Ляна! У старого слуги есть срочные вести.

Из длинной и эмоциональной речи Великого воспитателя Чжана Су Бэйлян понял главное: главный герой провалил все промежуточные испытания, не получив ни одной проходной оценки, и преподаватель явился с доносом.

Глядя на беспомощное, полное скорби лицо воспитателя, Су Бэйлян искренне хотел его успокоить.

Волноваться абсолютно не о чем! Наш мальчик — классический пример цветка, распускающегося поздно. Сейчас он молчит и отсиживается в тени, но стоит ему переродиться на краю гибели, как его рывок потрясет небеса!

А пока мальчишке хочется валять дурака — пусть валяет. В конце концов, у кого в юности не было постыдных страниц?

Великий воспитатель Чжан распинался долго и с чувством, но, видя, что ван Лян пропускает его слова мимо ушей, лишь тяжело вздохнул. Впрочем, иного исхода он и не ждал.

Каждый раз, когда наследный принц совершал проступок, ван Лян укрывал его от любого наказания. Вся дворцовая знать знала: за спиной Су Цзяня стоит несокрушимая стена. Но что это — безграничная слепая любовь или тонкий расчет по уничтожению наследника? Если продолжать в том же духе, парня окончательно превращают в никчемное ничтожество!

Разумеется, высказать подобные мысли в лицо могущественному принцу старцу не хватало дерзости. Сегодня он явился исключительно под давлением коллег из императорского училища.

Что ж, похоже, и на сей раз придется уйти ни с чем.

И все же, памятуя о долге, Великий воспитатель Чжан добавил сдержанно:

— На осенних испытаниях Его Императорское Величество намеревается лично устроить проверку познаний всех принцев. С текущим уровнем успеваемости наследного принца... боюсь, сдать экзамен будет крайне непросто.

Су Бэйлян прекрасно понимал: наставник выражается предельно мягко. С познаниями главного героя на данный момент это не просто «непросто», это абсолютный крах!

Впрочем, какая разница? Император и сам не жаждет отдавать трон Су Цзяню — иначе не смотрел бы сквозь пальцы на то, как ван Лян превращает его родного сына в бесполезного ублюдка.

Так что высокий результат на экзамене лишь привлечет лишнее внимание и вызовет у венценосного отца раздражение. А статус безнадежного повесы, напротив, на время обезопасит мальчишку.

Едва Су Бэйлян утешил себя этой мыслью, в его голове оглушительно раздался механический сигнал.

[Система: Запущено этапное задание: помочь Су Цзяню сдать осенние испытания.]

Су Бэйлян опешил.

— Ван Лян? Если у вашего высочества нет иных повелений, старый слуга просит дозволения откланяться.

Видя, что Су Бэйлян застыл со стеклянными глазами, Великий воспитатель Чжан решил, что тот просто теряет к нему интерес, и поспешил уйти, дабы не искушать судьбу.

Однако стоило старцу сделать шаг к двери, как доселе молчавший Су Бэйлян резко поднялся с кресла:

— Великий воспитатель, постойте!

Чего боялся, на то и напоролся. Су Бэйлян всё больше убеждался, что главная цель этой чертовой системы — заставить его работать на пределе человеческих возможностей.

— Сколько времени осталось до осенних испытаний? — спросил он.

— Меньше трех месяцев, ваше высочество.

«Три месяца... Не так уж и мало», — подумал Су Бэйлян и уточнил:

— А каков объем экзаменационных материалов?

— Объем? — Великий воспитатель Чжан задумчиво прищурился и чеканно перечислил больше десятка названий древних трактатов.

Случайно пару из них Су Бэйлян видел у себя на полках. Наведя справки и выудив фолианты, он едва не онемел: да таким фолиантом можно пришибить насмерть! Каждый том был толще трех толковых словарей, вместе взятых!

Последняя надежда рухнула. За три месяца едва успеешь вызубрить одну такую книгу, а тут десять! Что за бред?

Су Бэйлян не удержался от раздражения:

— Великий воспитатель Чжан, при всем уважении, требовать от тринадцатилетнего подростка заучивания такого массива текстов — не чересчур ли?

Воспитатель всплеснул руками, мгновенно принимая вид глубоко оскорбленной добродетели:

— Побойтесь неба, ваше высочество! Сии труды — программа не одного года! Принцы осваивают их с пятилетнего возраста. Десяток книг за девять лет усердных занятий — разве это чрезмерно? Знания коплются шаг за шагом! Однако фундамент наследного принца столь дыряв, что даже шестилетний Тринадцатый принц знает больше иероглифов, чем он! Если ваше высочество желает, чтобы Его Высочество взлетел на небеса за один прыжок, старый слуга ничем не может помочь!

Сердце Су Бэйляна ушло в пятки. Это же прямым текстом: «Сдавайся, шансов нет». Он не требовал от Су Цзяня взлетать на небеса, ему бы просто преодолеть этот проклятый экзамен!

Но зубрежку не ускорить. Освоить девятилетнюю программу за три месяца можно лишь при условии, что обладаешь абсолютной фотогеничной памятью.

Это его первое этапное задание. Если верить системе, за его успешное выполнение снизят приличный процент уровня смертности. Потерять такую возможность из-за собственной лени было бы невыносимо до слез.

Сглотнув уважение к чинам, Су Бэйлян попытался схитрить:

— Объем и впрямь слишком велик для наследного принца. Великий воспитатель Чжан, неужто нельзя немного сократить список?

— Сократить?!

Бедный старец едва не зарыдал от обиды. Ван Лян, никогда в жизни не интересовавшийся учебой племянника, внезапно проявил такой рьяный, почти звериный интерес!

— Я же молвил: испытания проводит лично Император! Только Его Величеству ведомо, какую именно главу он пожелает выслушать! Старый слуга бессилен! Простите, ваше высочество, в училище меня ждут неотложные дела — дозвоьте откланяться!

— Эй, Тайши! Пойдите!..

Су Бэйлян с изумлением смотрел вслед улепетывающему старцу. Кто бы мог подумать, что шестидесятилетний дед способен развивать такую прыть? Не успеешь и рукой махнуть, а его и след простыл.

В молодости, видать, на коротких дистанциях первые места брал... Старый конь борозды не портит, ничего не скажешь.

Когда евнух Ань привел Су Цзяня в кабинет, Су Бэйлян сидел за письменным столом и что-то увлеченно писал. Услышав шаги, он даже не поднял головы:

— Ань Шэн, свободен. Су Цзянь, подойди.

Мальчик подбежал вприпрыжку и прижался к краю стола:

— Августейший дядя?

Сидящий за столом поднял на него холодный, лишенный эмоций взгляд:

— Знаешь ли, зачем я тебя позвал?

Голос Су Бэйляна звучал ровно, почти монотонно. Из-за болезни — а также из желания сохранить маску прожженного злодея — он избегал проявлять чувства при разговоре. Его речь походила скорее на сухое чтение учебника вслух: блекло, скудно, без единой живой интонации.

Впрочем, по сравнению с привычками прежнего владельца тела — кровавого самодура и тирана — такой сдержанный образ казался куда безопаснее.

Уничтожать верных слуг и лить кровь Су Бэйлян не собирался, поэтому ему оставалось лишь до минимума сократить разговоры и напускать на себя загадочную недоступность. Все-таки статус главного антигероя обязывал держать марку.

Су Цзянь покачал головой:

— Цзянь-эр не ведает.

Су Бэйлян тихо вздохнул:

— Сегодня приходил Великий наставник. Мы долго беседовали о твоей успеваемости. Он утверждает, будто ты знаешь меньше иероглифов, чем шестилетний Тринадцатый принц. Что ты думаешь по этому поводу?

— Что я думаю? — На детском лице отразилось искреннее замешательство. — Да ничего не думаю. В будущем я всё равно стану Императором, и вся Поднебесная подпадет под мою руку! Эка невидаль — не уметь писать пару иероглифов! Сколько бы знаний ни накопил Тринадцатый брат, в итоге ему всё равно придется склонить предо мной голову. Владыка есть владыка, а слуги — лишь псы, которых выбрасывают за надобностью!

«Ну и наглый же мелкий паршивец!» — Су Бэйлян едва сдержался, чтобы не отвесить ему

подзатыльник.

Он с размаху швырнул кисть на стол:

— Это еще кто тебе подобную глупость вбил в голову?!

От резкого звука мальчик испуганно вжал голову в плечи и лепечуще проговорил:

— Так... так вы сами и говорили, августейший дядя...

Су Бэйлян: «...»

Что ж, сам виноват, сам и расхлебывай.

Су Бэйлян сдержанно кашлянул, вновь поднял кисть и обмакнул её в тушь:

— Наставник говорит, с твоими знаниями осенние испытания не сдать. Думаю, с сегодняшнего дня тебе больше не стоит ходить в императорское училище.

Стоявший подле стола Су Цзянь смерил профиль Су Бэйляна едва заметной, ядовитой усмешкой.

«Августейший дядя, тебе не терпится превратить меня в окончательного калеку и уродца? Что ж, я не стану тебя разочаровывать».

Мальчик медленно занес руку со спины, намереваясь пальцами дотронуться до тонкой, незащищенной шеи мужчины.

В этот момент Су Бэйлян, не отрываясь от бумаги, спокойно произнес:

— Начиная с завтрашнего дня евнух Ань будет подавать завтрак засветло. Каждое утро до наступления часа Мао ты обязан являться в кабинет. Я лично займусь твоим обучением. Опоздания недопустимы. За первое опоздание — один удар дисциплинарной линейкой, за второе — наказание удвоится, и так далее.

Занесенная над шеей рука Су Цзяня резко застыла в воздухе:

— До часа Мао?!

<http://bllate.org/book/20606/2106585>